

Лин И приподнял подбородок и пошел рядом с ним. В переулке две длинные тени медленно двигались к дороге.

— Кто сказал, что без денег нельзя учиться искусству? У богатых свои методы, у бедных — свои. Они покупают новые краски, а я беру те, что остались у старшекурсников после экзаменов. На каникулах я подрабатываю в художественных студиях и мастерских, так что на жизнь хватает.

Ли Синчуань слушал без особого интереса.

То, о чем говорил Лин И, было для него совершенно другим образом жизни. Он был посмертным ребенком своего отца, дед когда-то обладал властью, а мать из-за любви к покойному мужу боготворила его, считая единственным утешением своей несостоявшейся любви. Отчим, который изначально прибил к ним благодаря связям деда, никогда не осмеливался его воспитывать. Поэтому, прожив более двадцати лет, он во всем был избалован лучше других, а характер его был нескрываемо высокомерным и деспотичным.

Перед расставанием в тот вечер Лин И потянул его за рукав:

— Если я скажу, что не хочу возвращать эти деньги, что 500 000 — это то, что я заслужил, твоя мать оставит меня в покое?

Ясные, но в чем-то сомневающиеся глаза смотрели на Ли Синчуаня.

Ли Синчуань замолчал на мгновение, словно приняв решение. Он разжал пальцы Лин И на своем рукаве, сел на свой мотоцикл:

— Никто не заставляет тебя возвращать.

И уехал, оставив его позади.

Он думал, что спасение Лин И было подобно спасению бездомной собаки на улице — просто мимолетным порывом. Кто мог подумать, что не пройдет и недели, как, вернувшись домой, он столкнется с двумя незваными гостями.

Помнится, в тот день было пасмурно, к семи вечерам уже совсем стемнело. Открыв дверь, он увидел Ли Вэй, сидящую на диване с закинутой ногой на ногу, скрестив руки на груди. Она смотрела на открытую дверь кабинета с полуулыбкой, в взгляде читалось легкое пренебрежение.

Из кабинета доносились громкие разговоры и смех.

Ли Синчуань сменил обувь:

— Учитель Ли, кто пришел?

Ли Вэй кивнула в ту сторону, предлагая посмотреть самому.

Он обернулся и увидел, как Лин И выносит из кабинета чайник. Увидев его, Лин И на мгновение замер, но ничего не сказал, опустил голову и прошел на кухню.

Ли Синчуань бесшумно проследовал за ним.

Лин И сливал холодную воду в раковину и тихо спросил:

— Где у вас хранится чай?

Он уже нахмурился, собираясь спросить, в чем дело, как из кабинета раздался голос У Шицяня:

— Синчуань вернулся? Иди-ка сюда, познакомься с дядей Ян.

У Шицянь и гость курили в кабинете, комната была наполнена дымом.

Ли Синчуань не вошел внутрь, лишь остановился у дверного проема, сквозь дым разглядывая сидящего на диване полного мужчину средних лет. У того слегка выступал живот, расстегнутая пыльная кожаная куртка висела нараспашку, в одной руке он держал сигарету, в другой — пил чай.

У Шицянь подозвал его жестом:

— Иди, Синчуань. Это твой дядя Ян Бинь, мы с ним когда-то на ТЭЦ были неразлучны!

Он подошел, но промолчал.

У Шицянь сказал:

— Познакомься.

Он бросил взгляд на Ян Биня.

Тот слегка нахмурился, но тут же натянул улыбку:

— Да ладно, зачем эти церемонии между своими? Не могу поверить, что Синчуань уже такой взрослый, ну просто красавчик!

Он громко рассмеялся, повернувшись к У Шицяню:

— Двадцать лет пролетели, брат, а ты все молодец!

— Что ты несешь, — У Шицянь сделал вид, что обиделся. — Если по правде, я тебя старше больше чем на год! Ты что, хочешь сказать, что я старик?

— Нет-нет, — Ян Бинь замахал руками.

Ли Синчуань без энтузиазма вышел к Ли Вэй:

— Зачем пришли?

Ли Вэй холодно усмехнулась, переключая канал телевизора:

— А зачем еще? Хвастаться.

— Чем хвастаются?

Ли Вэй бросила взгляд на Лин И, который относил чай в кабинет:

— Вырастили сына, который готов отдать печень — разве не заслуживают они прийти к нашему заместителю мэра У и получить похвалу?

— При чем здесь Лин И?

Тапочек на ее ноге презрительно покачивался:

— Подойди, об этом говорить противно.

Ли Синчуань подошел и сел. Мать бросила пульт, лицо ее мгновенно изменилось:

— Вся жизнь я была обманута этим У Шицянем. Если бы я знала, что у него есть ребенок, разве я бы связалась с ним? Я, Ли Вэй, даже будучи беременной, могла бы выстроить очередь из желающих стать отцом моему сыну, нечего было ему хитрить.

В свое время она попала на удочку У Шицяня, думала, что у него чистое прошлое, а после регистрации узнала, что у него уже есть сын. Теперь старые обиды наложились на новые, и она была в ярости.

Ли Синчуань знал это давно, поэтому спросил лишь:

— А этот Ян Бинь при чем?

— А при чем, — она хмыкнула. — Раньше на ТЭЦ они с У Шицянем были неразлучны, а когда У Шицяня перевели из той глуши в Линьцзян, он бросил свою беременную любовницу, но, не доверяя ей одной, поручил ее этому Ян Биню.

— Даже звери своих детенышей не едят, а этот У Шицянь зверя злее. Ради карьеры он бросил и женщину, и родного сына, а теперь вертится вокруг меня как преданный пес!

Она совершенно не боялась, что У Шицянь услышит, и говорила все громче.

Ли Синчуань, несмотря на свое хладнокровие, был потрясен. Помолчав, он спросил:

— Почему Ян Бинь согласился?

— Меня тоже это удивляет, — лицо Ли Вэй позеленело от злости. — Какой мужчина так унижится? Двадцать с лишним лет растил чужого сына, а у своих детей ни одного. Думаю, тут только два варианта: либо У Шицянь пообещал ему немалые выгоды, либо сам он бесплоден, так что ему все равно, кого растить.

Или и то, и другое, подумал Ли Синчуань.

В тот вечер У Шицянь и Ян Бинь о чем-то тайно говорили в кабинете, и дверь была закрыта. Ли Вэй, сославшись на головную боль, ретировалась в свою комнату, чтобы не слышать их. Мать и сын не сказали Ян Биню ни слова, когда он уходил.

В одиннадцать часов вечера Ли Синчуань в своей комнате услышал, как Ян Бинь поднялся, чтобы попрощаться:

— Брат, я пойду. Если мое дело получится — хорошо, если нет — не мучайся. Даже если я всю жизнь просижу в той дыре, ничего страшного.

— Что ты! — У Шицянь дал слово. — Договорись с Сухуэй и привези ее сюда, тогда станешь моей правой рукой. Лин И, учись усерднее, если будут трудности — сразу ко мне, слышал?

Ответа Лин И не последовало.

Спустя какое-то время гости ушли. Ли Синчуань вышел попить воды и увидел на кухне оставленный чай и переполненную окурками пепельницу. Он с отвращением нахмурился. Нашел прозрачный пакет, ссыпал туда окурки вместе с чашками и, взяв пакет, вышел в тапочках на улицу.

В ведомственном дворе спали рано, снаружи стояла кромешная тьма, пахло сыростью и холодом.

Подойдя к мусорным бакам, он вдруг услышал голоса за кустами.

— Не трогай меня, — это был голос Лин И.

Ли Синчуань замер.

— А что такого, если я трону? — другой голос звучал грязно, как вонючая канава. — Дома можно трогать, а тут строишь из себя недотрогу. Столько дней не виделась, даже не позвонил. Я по тебе так соскучился, что не могу уснуть, а ты?

— Хватит, отойди, — голос Лин И дрожал, он, видимо, боялся, что его услышат.

— Хорошенький мой, дай я потрогаю твою попку. Я ведь завтра уезжаю, пойдем сегодня со мной в гостиницу, деньги на жизнь на следующий семестр еще не давал.

Невидимо, но чувство подавленности и отчаяния, словно ледяная вода, наполняло воздух под тихими звуками возни и трения одежды.

У Ли Синчуаня по спине пробежал холодок.

— Не нужно, уходи скорее, мне пора в общежитие.

— Папочка тебя поцелует, ну-ка, посмотрим, похудел ли мой сынок.

— Я же сказал, не нужно, Ян Бинь, отпусти меня —

— Деньги не берешь, значит, у них что-то выудил? Где, дай я пощупаю, сколько там.

В этот момент за кустами послышались четкие звуки шагов в тапочках и звон стекла.

Они мгновенно разошлись, Лин И тяжело дышал.

— Лин И, ты еще не ушел? — Взгляд Ли Синчуаня был острым как лезвие.

Ян Бинь, увидев его, тут же натянул виноватую улыбку:

— О, Синчуань. Мы с сыном обсуждаем завтрашние дела, а ты что здесь делаешь в такой холод?

Ли Синчуань поднял пакет с мусором:

— Выношу мусор, заодно покурю.

При свете уличного фонаря Ян Бинь разглядел в пакете две чашки, и лицо его мгновенно вытянулось.

— Лин И, ту книгу ты берешь или нет?

Лин И слегка замер, тут же сообразив:

— Беру, я сейчас пойду с тобой за ней.

Ли Синчуань кивнул в сторону себя:

— Иди сюда.

Лин И поспешил к нему.

<http://bllate.org/book/16753/1540444>